

УДК 343.131.5

DOI: 10.19073/2658-7602-2026-23-2-375-387

EDN: DSGRRI

Оригинальная научная статья

Обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса (на примере надзорной деятельности прокуратур г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области)

А. В. Равинская *Всеволожская городская прокуратура Ленинградской области, Всеволожск, Ленинградская область,
Российская Федерация*

✉ 188640ann96934348@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении нормативно-правовых и практических проблем, осложняющих обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, и формулировании предложений по их устранению. Формально-юридический метод исследования позволил осуществить системный анализ и толкование норм действующего законодательства, эмпирический метод исследования способствовал изучению правоприменительной практики (26 материалов проверок и 44 уголовных дела, зарегистрированных и возбужденных на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области), статистический метод исследования обеспечил проведение анализа официальных статистических показателей преступности на территории страны и отдельных государственных территориальных образований, социологический метод исследования использовался для анкетирования 348 работников органов прокуратуры 66 субъектов Российской Федерации. Автором рассмотрены особенности возбуждения уголовных дел и расследования преступлений, совершенных детьми (подростками) и в их отношении, детерминирующие появление дополнительных гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса. Выделены типичные нарушения, допускаемые следователями (дознателями) при возбуждении уголовных дел и расследовании рассматриваемых преступлений. Сформулированы авторские рекомендации, направленные на недопущение указанных нарушений. По результатам исследования сделан вывод о значимости взаимодействия правоохранительных и надзорных органов, в частности, о важности прокурорского надзора за соблюдением прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс; несовершеннолетний потерпевший; несовершеннолетний свидетель; несовершеннолетний подозреваемый; дознаватель; следователь; законный представитель; психолог; педагог; прокурор

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Равинская А. В. Обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса (на примере надзорной деятельности прокуратур г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Сибирское юридическое обозрение. 2026. Т. 23, № 2. С. 375–387. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-2-375-387>. EDN: <https://elibrary.ru/dsgrri>

Original scientific article

Ensuring the Rights, Freedoms, and Legitimate Interests of Minors at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings: The Example of Prosecutorial Supervision in St. Petersburg and the Leningrad Region

A. V. Ravinskaya

Vsevolozhsk City Prosecutor's Office of the Leningrad Region, Vsevolozhsk, Leningrad Region, Russian Federation

✉ 188640ann96934348@yandex.ru

Abstract. The aim of the study is to identify legal, regulatory, and practical problems that complicate the safeguarding of the rights, freedoms, and legitimate interests of minor participants in criminal proceedings, and to formulate proposals for eliminating those problems. The formal legal method made it possible to conduct a systemic analysis and interpretation of the provisions of current legislation. The empirical method facilitated the study of law-enforcement practice, including 26 inspection files and 44 criminal cases registered and initiated in St. Petersburg and the Leningrad Region. The statistical method enabled an analysis of official crime statistics for the country as a whole and for individual territorial entities of the state. The sociological method was used to survey 348 employees of prosecution authorities from 66 constituent entities of the Russian Federation. The Author examines the specific features of initiating criminal cases and investigating crimes committed by children, or adolescents, and against them, which give rise to additional guarantees for securing the rights, freedoms, and legitimate interests of minor participants in criminal proceedings. The article identifies typical violations committed by investigators and inquiry officers when initiating criminal cases and investigating the crimes under consideration. The Author formulates recommendations aimed at preventing such violations. On the basis of the study, the article concludes that cooperation between law-enforcement and supervisory authorities is of particular importance, especially prosecutorial supervision over compliance with the rights, freedoms, and legitimate interests of minor participants in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; minor victim; minor witness; minor suspect; inquiry officer; investigator; legal representative; psychologist; teacher; prosecutor

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Ravinskaya A. V. Ensuring the Rights, Freedoms, and Legitimate Interests of Minors at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings: The Example of Prosecutorial Supervision in St. Petersburg and the Leningrad Region. *Siberian Law Review*. 2026;23(2):375-387. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-2-375-387>. EDN: <https://elibrary.ru/dsgri> (In Russ.)

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение	377
II. Дополнительные гарантии прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса	378
III. Типичные нарушения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела	379
IV. Типичные нарушения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования	380
V. Взаимодействие правоохранительных и надзорных органов в части соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.	385
VI. Заключение.	386
Список литературы	386

© Ravinskaya A. V., 2026

I. ВВЕДЕНИЕ

Согласно статьям 7, 38, 67.1 Конституции Российской Федерации государство охраняет семью и детство, при этом всестороннее развитие и обеспечение психофизиологического здоровья детей (подростков) является приоритетным направлением его деятельности.

Вопросы сохранения традиционных семейных ценностей и поддержания благополучной жизнедеятельности будущего поколения страны особенно актуальны в последнее десятилетие, вследствие чего Указами Президента Российской Федерации В. В. Путина определены следующие национальные цели развития Российской Федерации: сохранение населения; повышение суммарного коэффициента рождаемости; укрепление здоровья и повышение уровня благополучия людей; реализация потенциала каждого человека и совершенствование его талантов; воспитание патриотичной и социально ответственной личности¹.

Несмотря на вовлеченность государства в защиту прав, свобод и законных интересов детей (подростков) официальные статистические показатели сви-

детельствуют о нестабильной динамике преступлений, совершенных в их отношении² (табл. 1).

С сожалением отметим, что на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области уровень рассматриваемого вида преступности возрастает. Вместе с тем объектом преступных деяний в основном выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и функционирование личности, ее права, свободы и законные интересы (ст.ст. 115, 116, 119, 131, 132, 134, 135, 156, 157, 158, 242, 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

В 2024 году по результатам изучения уголовных дел и материалов проверок прокурорами Санкт-Петербурга и Ленинградской области выявлено более 1000 нарушений закона, большинство из которых установлено при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия.

Анализ официальных статистических показателей позволяет сделать вывод

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных в отношении лиц,
не достигших 18-летнего возраста³

Территория	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация	90 374	103 335	103 185	98 833	95 843
Санкт-Петербург и Ленинградская область	2 425	3 182	3 338	3 298	3 473

¹ См., напр.: *Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства* : Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 ; *О проведении в Российской Федерации Года семьи* : Указ Президента Рос. Федерации от 22 нояб. 2023 г. № 875 ; *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года* : Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² В 2020 году доля анализируемого вида преступлений составила 4,42 % от общего количества преступных деяний, в 2021 г. – 5,15 %, в 2022 г. – 5,25 %, в 2023 г. – 5,08 %, в 2024 г. – 5,02 %.

³ Согласно форме федерального статистического наблюдения № 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении них преступлениях», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26 декабря 2023 г. № 903. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62266> (дата обращения: 30.03.2026).

о положительной тенденции снижения количества преступлений, совершенных лицами, достигшими 14-летнего возраста и не достигшими 18-летнего возраста⁴ (табл. 2).

Несовершеннолетний возраст, таким образом, выступает фактором, обуславливающим возникновение дополнительных гарантий прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса,

Таблица 2

Количество преступлений, совершенных лицами (при их соучастии), достигшими 14-летнего возраста и не достигшими 18-летнего возраста⁵

Территория	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация	35 348	31 896	30 498	27 325	26 398
Санкт-Петербург и Ленинградская область	906	814	747	679	562

На территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области уголовные дела преимущественно возбуждались по ст.ст. 158, 161, 162, 228, 228.1 УК РФ.

В 2024 году по результатам изучения уголовных дел и материалов проверок прокурорами Санкт-Петербурга и Ленинградской области выявлено более 350 нарушений закона, большая часть которых традиционно установлена при осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

II. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Несовершеннолетние участники уголовного процесса, имеющие возрастные психофизиологические и индивидуальные особенности, обладают повышенной внушаемостью и доверчивостью, зависимостью от сверстников и старших по возрасту лиц, а также не всегда способны понять собственное эмоциональное состояние и потребности.

не достигших 18 лет. В качестве таких гарантий законодателем предусмотрены ограниченная длительность производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля и производства допроса с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) (ст.ст. 191, 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)); расширенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) (ст. 421 УПК РФ); специальные основания задержания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и избрания ему меры пресечения (ст.ст. 91, 97, 99, 100, 105, 108, 423 УПК РФ); применение видеозаписи при производстве следственных действий, воспроизведение результатов которой возможно вместо допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля (ст.ст. 191, 281 УПК РФ); обязательное участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего, педагога (психолога), защитника

⁴ В 2020 г. доля анализируемого вида преступлений составила 1,73 % от общего количества преступных деяний, в 2021 г. – 1,6 %, в 2022 г. – 1,55 %, в 2023 г. – 1,4 %, в 2024 г. – 1,38 %.

⁵ Согласно форме федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2023 г. № 429. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36223> (дата обращения: 30.03.2026).

(ст.ст. 48, 51, 191, 425, 426, 428 УПК РФ); возможность прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Анкетирование 348 работников органов прокуратуры 66 субъектов Российской Федерации и анализ правоприменительной практики позволили выделить типичные нарушения, допускаемые органами дознания и органами предварительного следствия при возбуждении уголовных дел и расследовании рассматриваемых преступлений: 1) принятие несвоевременного решения либо непринятие решения по сообщению о совершенном (готовящемся) преступлении (ст.ст. 144–145 УПК РФ); 2) применение в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) мер процессуального принуждения, в частности бесосновательного задержания, необеспечение незамедлительного извещения законных представителей и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в его отношении (ст. 423 УПК РФ); 3) привлечение некомпетентного педагога (психолога) либо непривлечение педагога (психолога) к производству следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) (ст.ст. 191, 425 УПК РФ); 4) неприменение видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля (ст.ст. 189, 191 УПК РФ); 5) выбор законного представителя, интересы которого противоречат интересам несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) (п. 12 ст. 5, ст.ст. 48, 191, 426 УПК РФ); 6) нарушение разумного срока уголовного производства в отсутствие достаточных оснований продления сроков дознания и предварительного следствия (ст. 6.1 УПК РФ).

III. ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Согласно статье 144 УПК РФ решение по сообщению о совершенном (готовящемся) преступлении правоприменителю необходимо принять в течение 3 суток с возможностью продления до 10 суток при наличии мотивированного ходатайства либо до 30 суток при целесообразности проведения отдельных процессуальных действий.

Следователи (дознаватели) часто принимают решение о возбуждении уголовного дела в нарушение установленного срока и в отсутствие причин, перечисленных в уголовно-процессуальном законе, либо отказывают в возбуждении уголовного дела при наличии достаточных оснований.

Так, в 42-м отделе полиции Управления МВД России по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга был зарегистрирован материал проверки по факту оставления ребенка в опасном для его жизни и здоровья состоянии, по результатам чего органом дознания было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Соответствующее решение было отменено прокурором, после чего возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ⁶.

Принятие несвоевременного решения либо непринятие решения по сообщению о совершенном (готовящемся) преступлении и промедление в его расследовании являются недопустимыми, что, в частности, обусловлено возрастными психофизиологическими и индивидуальными особенностями детей (подростков), которые требуют особого отношения к защите их прав, свобод и законных интересов.

⁶ См.: *Архив* прокуратуры Красносельского района г. Санкт-Петербурга за 2024 г.

Вместе с тем изучение уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод, что содержание ряда норм препятствует полной реализации процессуальных прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, не достигших возраста 18 лет. Законодателем не урегулировано производство процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела – получения сообщения о совершенном (готовящемся) преступлении либо получения объяснения от ребенка (подростка). При этом анализ содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет заключить, что законодательные препятствия к привлечению сведущего лица к производству процессуальных действий с участием лица, не достигшего возраста 18 лет, отсутствуют⁷. Следовательно, дополнительные гарантии защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса необходимы со стадии возбуждения уголовного дела.

IV. ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Принятие решения в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ не уменьшает количество вопросов, возникающих в процессе расследования рассматриваемых преступных деяний.

Обязательному привлечению к производству следственных и иных процессуальных действий с участием детей (подростков) подлежит их законный представитель. Правоприменитель иногда игнорирует соответствующее требование уголовно-процессуального закона, о чем свидетельствует следующий пример.

Подпорожской городской прокуратурой Ленинградской области протоколы допроса несовершеннолетнего подозреваемого и очной ставки с его участием по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, признаны недопустимыми доказательствами в нарушение требований положений ст.ст. 48, 426, 428 УПК РФ⁸.

Р. И. Зайнуллин обращает внимание на отсутствие в уголовно-процессуальном законе определения понятия «законный представитель», что затрудняет понимание его сущности и функционального назначения [1, с. 4].

Законодателем в п. 12 ст. 5 УПК РФ перечислен круг лиц, имеющих возможность выступать в качестве законного представителя ребенка (подростка): родители, усыновители, опекуны либо попечители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего. Вместе с тем указание на наличие законного представителя у несовершеннолетнего свидетеля отсутствует, что, на наш взгляд, требует соответствующей регламентации, учитывая противоречие анализируемой нормы содержанию ч. 3 ст. 191 УПК РФ.

Следователи (дознаватели) часто приглашают в качестве законного представителя ребенка (подростка) орган опеки и попечительства в случае, когда законный представитель по личным причинам игнорирует обязанность по защите интересов несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)⁹. Полагаем, что соответствующее привлечение в качестве законного представителя лица, не перечисленного в п. 12 ст. 5 УПК РФ, не влечет ни ограничения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего, ни процессуальных

⁷ См.: *Равинская А. В.* Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // *Криминалист*. 2024. № 3 (48). С. 65–66.

⁸ См.: *Архив* Подпорожской городской прокуратуры Ленинградской области за 2023 г.

⁹ См.: *О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних* : Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 1 февр. 2011 г. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

последствий в виде возврата уголовного дела прокурору. Более того, в правоприменительной практике возможны ситуации, когда лицо формально соответствует требованиям, предъявляемым к законному представителю ребенка (подростка) уголовно-процессуальным законом, но в силу каких-либо причин (неисполнение, ненадлежащее исполнение обязанностей) не должен быть допущен к участию в уголовном процессе, в связи с чем предлагаем расширить перечень лиц, привлекаемых в качестве законного представителя.

Согласно части 2.2 ст. 45 УПК РФ гарантией защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего является право следователя (дознателя) отстранить его законного представителя от участия в уголовном деле при наличии основания полагать, что действия последнего наносят ущерб интересам ребенка (подростка). Вследствие этого следователь (дознатель) обеспечивает участие в допросе иного законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Вместе с тем заслуживает внимания справедливая позиция В. В. Кониной и Е. В. Сидоренко, согласно которой правоприменительно целесообразно привлекать лицо, сведущее в области психологии, при возникновении разногласий в позициях несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя [2, с. 19].

Отдельно рассмотрим пример, свидетельствующий о недопустимости привлечения к участию в уголовном деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), и лиц, в отношении которых несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) совершил преступление. Руководителю следственного отдела

по г. Тихвин Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области возвращено уголовное дело для производства дополнительного расследования по обвинению несовершеннолетнего К. А. А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по причине того, что его мать по первому эпизоду признана потерпевшей, а по второму эпизоду – законным представителем, то есть ее интересы противоречат интересам К. А. А.¹⁰

Согласно требованиям ст.ст. 191, 425 УПК РФ при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) обязательным участником является педагог (психолог) при условии, что ребенок (подросток) не достиг возраста 16 лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Анализ положений уголовно-процессуального закона позволяет констатировать определенную дискриминацию несовершеннолетних участников уголовного процесса в возрасте от 16 до 18 лет, так как при отсутствии перечисленных обстоятельств приглашение педагога (психолога) зависит от решения следователя (дознателя) либо ходатайства защиты. Вместе с тем дети (подростки) одинакового возраста иногда существенно отличаются друг от друга по уровню психического развития¹¹. Соответствующее утверждение применимо, в частности, к лицам, находящимся в рассматриваемой возрастной группе от 16 до 18 лет.

В целях определения несоответствия психического развития фактическому возрасту ребенка (подростка) находим обоснованным обязательное участие педагога

¹⁰ См.: *Архив Тихвинской городской прокуратуры Ленинградской области за 2022 г.*

¹¹ См.: *Равинская А. В. «Несовершеннолетие» через призму уголовного процесса, детской психологии и психиатрии // Криминалист. 2023. № 4 (45). С. 89–90.*

(психолога) в процессе расследования преступления вне зависимости от возраста несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Как правило, следователь (дознатель) не владеет специальными приемами и навыками общения с детьми (подростками), что может повлечь нарушение их прав, свобод и законных интересов и отрицательно сказаться на качестве расследования преступлений. В свою очередь педагог (психолог) является своеобразным компенсатором (лат. *compensare* – «уравновешивать», «возмещать») недостатка у лица, осуществляющего расследование, знаний и компетенций, способствующих установлению контакта и достижению взаимопонимания с ребенком (подростком).

Следующая проблема заключается в отсутствии на законодательном уровне решения по вопросу о процессуальном статусе педагога (психолога). Ученые придерживаются двух диаметрально противоположных точек зрения: одна часть полагает, что педагог (психолог) обладает уголовно-процессуальными правами и обязанностями специалиста [3, с. 44; 4, с. 13]; другая часть подчеркивает, что процессуальный статус специалиста, участвующего в расследовании преступления, отличается от процессуального статуса педагога (психолога), так как первый является исключительно техническим помощником лица, осуществляющего расследование [5, с. 183].

Действительно, педагог (психолог) способствует реализации значительного количества целей уголовного производства, в частности, определению готовности ребенка (подростка) к производству следственных действий, установлению коммуникации с ним и наблюдению за его реакцией и психическим состоянием, организации безопасного пространства, со-

ставлению перечня вопросов, целесообразных при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний. Так, законодатель в качестве одной из гарантий защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса предусмотрел участие педагога (психолога), однако не регламентировал его процессуальный статус.

Согласно справедливому замечанию Е. В. Цветковой, уголовно-процессуальный закон содержит нормы, устанавливающие как возможность взаимозаменяемости педагога и психолога, так и исключительность участия психолога по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности личности¹². Законодатель таким образом подчеркнул приоритетность участия в уголовном процессе психолога. Изучение содержания толковых словарей позволяет заключить, что педагог – профессионал в области образования и воспитания, занимающийся планированием, организацией, проведением и анализом учебно-воспитательного процесса, что не отвечает требованиям современного уголовного производства¹³. Полагаем, что участие педагога не является достаточно обоснованным решением при производстве следственных действий. Так, на наш взгляд, целесообразным является привлечение психолога к процессу расследования преступного деяния либо педагога-психолога в качестве альтернативы.

К средствам, направленным на обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, безусловно, относится применение видеозаписи при производстве следственных действий с их участием.

Одной из проблем использования технических способов фиксации является

¹² См.: Цветкова Е. В. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства : учеб. пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. С. 46.

¹³ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Бол. рос. энцикл., 2000. С. 781.

то, что законодатель в ч. 5 ст. 191 УПК РФ одновременно использует противоречащие друг другу формулировки «обязательно» и «за исключением», препятствуя однозначному пониманию анализируемой нормы. Вместе с тем невозможно проигнорировать смысловое противоречие ч. 5 ст. 191 УПК РФ положениям ч. 4 ст. 189 УПК РФ. Так, по инициативе следователя (дознателя) либо по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса возможно проведение фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки¹⁴. Поскольку законодатель наделяет следователя (дознателя) возможностью принятия решения в вопросах применения соответствующих технических способов фиксации, то возражения несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля либо его законного представителя относительно их использования лишают лицо, осуществляющее расследование преступного деяния, процессуальной самостоятельности и независимости.

На наш взгляд, внесение изменений и дополнений в ч. 5 ст. 191 и ч. 6 ст. 281 УПК РФ неслучайно¹⁵. Законодатель таким образом закрепил, что целесообразность в повторном допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в процессе расследования преступлений отсутствует. Это позволяет сделать вывод о приоритете сохранения психического (ментального) здоровья детей (подростков), в частности, посредством исключения коммуникаций с их обидчиками, приводящих к повторному переживанию негативных эмоциональных реакций и значительному ухудшению психоэмоционального состояния. Решение проблемы видится в изложении ч. 5 ст. 191 УПК РФ в следующей редакции: *«Применение видеозаписи обязательно в ходе следственных действий с участи-*

ем несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле».

Использование видеозаписи в ходе производства следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) также обладает определенной спецификой. Так, статья 425 УПК РФ, регламентирующая порядок производства допроса указанного лица, не содержит разъяснений о возможности применения видеосъемки и иных технических способов фиксации в ходе допроса, соответственно, следователю (дознателю) необходимо руководствоваться нормами уголовно-процессуального закона, регулирующими применение научно-технических средств, в частности видеозаписи. Согласно общим правилам производства допроса, закрепленным в ст. 189 УПК РФ, по инициативе лица, осуществляющего расследование преступления, либо по ходатайству допрашиваемого лица возможно применение видеозаписи. Подчеркнем, что инициировать применение видеосъемки имеет право и следователь (дознатель), и ребенок (подросток). Вместе с тем с целью исключения процессуальной неоднозначности полагаем обоснованным дополнение ст. 425 УПК РФ частью 5.1 следующего содержания: *«В ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) применение видеосъемки обязательно. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле».*

Отмечая значимость видеофиксации следственных действий, позволим себе утверждать, что применение видеозаписи служит способом предупреждения оказания давления на лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, со стороны иных участников уголовного процесса.

¹⁴ Киносъемку давно следует признать рудиментом.

¹⁵ См.: *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве* : Федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следующая проблема заключается в том, что законодатель в исключительных случаях допускает применение меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступного деяния средней тяжести, не раскрывая при этом, что следует понимать под исключительными случаями (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). По мнению Д. И. Ережипалиева, отсутствие указания на исключительный характер деяний, при которых допустимо применение меры пресечения в виде заключения под стражу к указанным лицам, является недопустимым нарушением их прав, свобод и законных интересов [6, с. 66]. На наш взгляд, перечень исключительных случаев требует законодательного закрепления, что будет способствовать однозначному толкованию анализируемых положений УПК РФ.

Изучение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о гуманизации уголовного процесса по отношению к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), заключающейся в смягчении уголовной ответственности и применении мер, направленных на их исправление и социальную адаптацию.

Так, подростки А. Е. А., М. Д. Д., И. Д. К. совершили тяжкое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 162 УК РФ. Постановлением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга было отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, согласно которому основаниями для избрания меры пресечения в отношении А. Е. А. выступили тяжесть преступного деяния, сведения об асоциальном образе жизни, в частности склонность к употреблению спиртных напитков и уходу из дома, при этом были представлены документы, свидетельствующие о наличии у А. Е. А. постоянного места жительства, обучении в общеобразовательном

учреждении, отсутствии судимости. Согласно позиции суда перечисленные обстоятельства не являлись достаточными для избрания меры пресечения, связанной с изоляцией от общества в условиях специализированного учреждения¹⁶.

Н. А. Денисова, Н. А. Соловьева, П. П. Фантров и П. В. Соловьева подчеркивают, что при осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия целесообразно уделять повышенное внимание вопросам сроков расследования преступлений. Ученые констатируют, что длительность производства следственных и иных процессуальных действий влияет на восприятие ребенком (подростком) происходящего [7, с. 366], что влечет определенные правовые последствия, под которыми в первую очередь предлагаем понимать получение доказательств, не отвечающих требованиям положений ст. 88 УПК РФ.

Согласно пункту 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ одним из видов доказательств по уголовному делу являются показания потерпевшего, в том числе несовершеннолетнего. Вместе с тем нейробиологические особенности и защитные механизмы психики ребенка (подростка) способствуют вытеснению негативных эпизодов из его памяти, что требует от следователя (дознателя) незамедлительного производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего.

Проблему длительного срока расследования преступных деяний в нарушение требований ст. 6.1 УПК РФ рассмотрим на следующем примере. Следственным отделом по Невскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В результате изучения

¹⁶ См.: *Архив* прокуратуры Приморского района г. Санкт-Петербурга за 2024 г.

материалов уголовного дела было установлено, что при осмотре мобильного устройства несовершеннолетней потерпевшей обнаружены фотоизображения и видеозаписи порнографического характера, на которых изображены неустановленные лица, при этом следственные и иные процессуальные действия по определению источника отправления порнографических материалов не проведены; лицо, осуществившее фото- и видеосъемку, не установлено. Процессуальная оценка действиям Д. по признакам составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 242.1, 242.2 УК РФ, не дана. На момент проведения прокурорской проверки срок расследования общественно опасного деяния составлял 6 месяцев¹⁷.

Вместе с тем расследование анализируемых преступлений вызывает определенные трудности у правоприменителей в силу следующих обстоятельств: несвоевременное сообщение ребенком (подростком) о произошедшем по причине страха и стыда; дача несовершеннолетним потерпевшим ложных показаний по обстоятельствам преступного деяния по причине оказания давления на него; сложность доказывания умысла на совершение преступного деяния в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет и т. д. Перечисленное лишь подтверждает значимость принятия мер, направленных на своевременное получение доказательств по уголовному делу.

Красносельским районным судом г. Санкт-Петербурга вынесен оправдательный приговор в отношении К. О. М., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, поскольку в ходе судебного следствия, которое длилось более двух лет, девочка изменила собственные показания, пояснив, что К. О. М. пре-

ступления в отношении нее не совершал. Изменение показаний было обусловлено тем, что несовершеннолетняя потерпевшая проживала с матерью и бабушкой, которые на протяжении предварительного и судебного следствия выступали в защиту К. О. М.¹⁸

Так, нарушение требований ст. 6.1 УПК РФ влечет невозможность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и вероятность освобождения от уголовной ответственности лиц, причастных к совершению преступного деяния, что недопустимо при расследовании преступлений рассматриваемой категории.

V. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В ЧАСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Анализ дополнительных гарантий прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса позволяет сделать вывод о том, что для расследования исследуемых преступных деяний характерна определенная специфика.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что работа органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений детей (подростков) является неудовлетворительной, при этом правоохранительные органы часто игнорируют реальные меры по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению рассматриваемых общественно опасных деяний. Указанное подчеркивает значимость прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания.

¹⁷ См.: *Архив* прокуратуры Невского района г. Санкт-Петербурга за 2023 г.

¹⁸ См.: *Архив* прокуратуры Красносельского района г. Санкт-Петербурга и Красносельского суда г. Санкт-Петербурга за 2024 г.

Изучение материалов уголовных дел предполагает особое внимание прокуроров к соблюдению органами дознания и органами предварительного следствия прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, к числу которых целесообразно отнести следующее:

– при совершении преступления в отношении ребенка (подростка) лицом, ранее судимым за аналогичные преступные деяния, целесообразно принимать меры по проверке полноты осуществления должностными лицами уполномоченных органов мероприятий по профилактике повторных преступлений, в частности, предусмотренных Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹⁹;

– при совершении преступлений в отношении ребенка (подростка) его родителем (лицом, его замещающим) необходимо информировать органы опеки и попечительства, при этом реализацию предусмотренных законодательством дополнительных гарантий прав, свобод и законных интересов жертв домашнего насилия брать на контроль;

– процесс расследования рассматриваемых особо тяжких и тяжких преступных деяний ставить на личный контроль городских и районных прокуроров, а результаты деятельности правоохранительных органов обсуждать на оперативных совещаниях.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеперечисленные проблемы требуют решения, в частности, посредством внесения предложенных автором изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ограничение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Получение сведений о соответствующих нарушениях влечет невозможность их использования в качестве доказательств по уголовному делу согласно п. 3 ч. 2 ст. 75, ст. 88 УПК РФ.

Отдельно отметим, что прокурорский надзор за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) является реальной гарантией обеспечения их прав, свобод и законных интересов. Взаимодействие правоохранительных и надзорных органов играет важную роль в рассматриваемом вопросе, о чем неоднократно высказывались различные ученые [8, с. 408].

На наш взгляд, следует сделать вывод о том, что исключительно комплексный подход к защите прав, свобод и законных интересов будущего поколения страны позволит обеспечить их всестороннее развитие и благополучную жизнь.

Список литературы

1. Зайнуллин Р. И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16. С. 3–6.
2. Конин В. В., Сидоренко Е. В. Некоторые дискуссионные вопросы соблюдения прав несовершеннолетних потерпевших на досудебной стадии и возможные пути их разрешения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 16–23.
3. Янин М. Г. Правовой статус педагога, психолога и законного представителя в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 2. С. 39–45. DOI: <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2020-15208>

¹⁹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Участие потерпевшего в производстве следственных действий (дополнительное регулирование по Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) // Законодательство и практика. 2014. № 1 (32). С. 9–16.
5. Тетюев С. В. УПК России и УПК Узбекистана об участии педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2008. № 5 (62). С. 182–187.
6. Ережипалиев Д. И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при избрании и применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 65–70.
7. Обеспечение прав несовершеннолетних в досудебном и судебном производстве средствами прокурорского реагирования / Н. А. Денисова, Н. А. Соловьева, П. П. Фантров, П. В. Соловьева // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 10А. С. 363–372. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2020.91.10.041>
8. Ефанова В. А. О соотношении полномочий прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2 (15). С. 406–412.

References

1. Zaynullin R. I. Problems of Participation of a Legal Representative of a Juvenile Suspect, Accused: Criminal and Procedural and Criminalistic Aspects. *Russian Investigator*. 2016;16:3–6. (In Russ.)
2. Konin V. V., Sidorenko E. V. Some Controversial Issues of Observance of Rights of Child Victims at the Pre-Trial Stage and Possible Ways To Resolve Them. *Vestnik of Siberian Law institute of the MIA of Russia*. 2022;2:16–23. (In Russ.)
3. Yanin M. G. Legal Status of the Teacher, Psychologist and Legal Representative in the Russian Criminal Proceedings. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2020;5(2):39–45. DOI: <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2020-15208> (In Russ.)
4. Kal'nitskii V. V., Larin E. G. The Participation of the Victim in Investigative Actions: Additional Regulation under Federal Law No. 432-FZ of 28 December 2013. *Zakonodatel'stvo i praktika*. 2014;1:9–16. (In Russ.)
5. Tetyuev S. V. The Criminal Procedural Code of Russia and the Criminal Procedural Code of Uzbekistan About Participation of the Teacher (the Psychologist) in the Criminal Proceedings. *Russian Juridical Journal*. 2008;5:182–187. (In Russ.)
6. Erezhipaliev D. I. Features of Public Prosecutor's Supervision of Performance of Laws During the Electing and Application of Measures of Restraint Concerning Minors. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2014;5:65–70. (In Russ.)
7. Denisova N. S., Solov'eva N. A., Fantrov P. P., Solov'eva P. V. Ensuring the Rights of Minors in Pre-Trial and Trial Proceedings by Means of Public Prosecutors' Response. *Matters of Russian and International Law*. 2019;9(10A):363–372. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2020.91.10.041> (In Russ.)
8. Efanova V. A. Ratio of Powers of Attorney and Public Prosecutor at the Stages of Russian Criminal Process. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*. 2013;2:406–412. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Владиславовна Равинская, помощник Всеволожского городского прокурора Ленинградской области (Всеволожский проспект, 3, Всеволожск, Ленинградская область, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3022-8219>; e-mail: 188640ann96934348@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Ravinskaya, Assistant to the Vsevolozhsk City Prosecutor of the Leningrad Region (3 Vsevolozhsky ave., Vsevolozhsk, Leningrad Region, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-3022-8219>; e-mail: 188640ann96934348@yandex.ru

Поступила | Received
14.08.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
28.01.2026

Принята к публикации | Accepted
28.01.2026